

АНТИЦЕРКОВНАЯ КАМПАНИЯ В КАЗАХСКОЙ ССР

В 1958–1963 гг.

Протоиерей Евгений Иванов
/ Евгений Геннадьевич Иванов

аспирант кафедры церковной истории и общегуманитарных дисциплин ОЦАД
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
исполняющий обязанности ректора Алматинской православной духовной семинарии
Республика Казахстан, А25Н2Т4, г. Алматы, ул. Баишева, 28/7
protevgenei@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0003-2792-9434>

Для цитирования: *Иванов Е., прот.* Антицерковная кампания в Казахской ССР в 1958–1963 гг. // Богословский вестник. 2024. № 3 (54). С. 189–206. DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.010

Аннотация

УДК 2-674.5 (27-9) (271.2)

В данной статье рассматриваются методы, посредством которых советская власть проводила политику сокращения церковных общин и штата священнослужителей на территории Казахской ССР в период с 1958 по 1963 г. Ключевым корпусом источников являются доклады и сообщения С. Р. Вохменина — уполномоченного по делам Русской Православной Церкви Казахской ССР (по материалам Фонда Р6991 ГАРФ). Данные архивные документы впервые вводятся в научный оборот и содержат богатый фактологический материал, ценный с исторической точки зрения. Хронологический охват архивных документов: с 15 июля 1958 г. по 21 ноября 1963 г. Скрупулёзный подход уполномоченного по делам Русской Православной Церкви С. Р. Вохменина в деле составления отчётов и сообщений позволяет составить полное представление о методах его работы в интересах атеистической идеологии. Статья подразделяется на три тематических раздела: 1) характеристика правящих архиереев Алма-Атинской и Петропавловской епархий в указанный период; 2) анализ методов С. Р. Вохменина по ликвидации церковных общин; 3) причины сокращения числа священнослужителей. В итоге автор делает вывод, что для искоренения религии, прежде всего Русской Православной Церкви, государство ограничивало возможности священников на приходах, в том числе для просветительской работы и благотворительной деятельности. Была создана юридическая база

для упрощённого изъятия недвижимости и снятия общин с регистрации. Предпринимались шаги для формирования новой коммунистической этики и обрядности взамен религиозной.

Ключевые слова: Никита Сергеевич Хрущёв, архиепископ Иосиф (Чернов), архиепископ Иннокентий (Леоферов), хрущёвская оттепель, гонения на Церковь, борьба с религией, С. Р. Вохменин, Казахская ССР, Алма-Атинская епархия, Совет по делам Русской Православной Церкви при совете министров СССР.

Anti-Clerical Campaign in the Kazakh SSR in 1958–1963 (Based on the Documents of the Coll. P6991 of State Archive of the Russian Federation)

Archpriest Evgeny Ivanov / Evgeny G. Ivanov

PhD student at the Department of Church History and General Humanities at the Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies
4/2, p. 1, Pyatnitskaya str., Moscow, 115035, Russia
acting rector of the Almaty Orthodox Theological Seminary
28/7 Baisheva st., Almaty A25H2T4, Kazakhstan
protopresviter@inbox.ru
<https://orcid.org/0009-0001-4955-8676>

For citation: Ivanov, Evgeny, archpriest. “Anti-Clerical Campaign in the Kazakh SSR in 1958–1963 (Based on the Documents of the Coll. P6991 of State Archive of the Russian Federation)”. *Theological Herald*, no. 3 (54), 2024, pp. 189–206 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.54.3.010

Abstract. This article examines the methods by which the Soviet government pursued a policy of reducing church communities and the staff of clergy in the territory of the Kazakh SSR during the period 1958–1963. The Soviet government, headed by N. S. Khrushchev, took a clearly anti-religious position. This was due to the ideological goals of the Secretary General. To eradicate religion, and above all the Russian Orthodox Church, methods were taken to limit the role of priests in parishes, educational work and charitable activities of the Church. A legal framework has been created for the simplified seizure of real estate and de-registration of communities. Attempts were made to form a new communist ethic and ritual instead of religious. Russian Orthodox Church in the Kazakh SSR for 1958–1963. The key body of sources on the history of the Russian Orthodox Church in the Kazakh SSR are the reports and communications of the Commissioner for the Russian Orthodox Church of the Kazakh SSR S. R. Vokhmenin. These archival documents have not been introduced into scientific circulation and contain rich factual material that is valuable from a historical point of view. Chronological coverage of archival documents: since July 15, 1958 Until November 21, 1963, the scrupulous approach of the Commissioner for the Affairs of the Russian Orthodox Church, S. R. Vokhmenin, in compiling reports and communications allows us to get a complete picture of his methods of work in the interests of atheistic ideology. The article is divided into three thematic

sections: 1) In the first section, the characteristics of the ruling bishops of the Alma-Ata and Petropavlovsk dioceses during the specified period are given; 2) In the second section, an analysis of S. R. Vokhmenin's methods for the liquidation of church communities is carried out; 3) In the third section, the reasons for the reduction in the number of clergy are considered.

Keywords: Nikita Sergeevich Khrushchev, Archbishop Joseph (Chernov), Archbishop Innokenty (Leoferov), Khrushchev thaw, S. R. Vokhmenin, Kazakh SSR, Alma-Ata diocese, Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR.

Правящие архиереи

В 1958 г. на Алма-Атинскую кафедру был назначен архиепископ Иннокентий (Леоферов). Уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в Казахстане С. Р. Вохменин отмечал, что в отличие от предыдущего архиепископа Алексия (Сергиева), который не проявлял инициативы в открытии церквей и развитию административного управления, архиепископ Иннокентий делал всё, чтобы укрепить позиции Церкви в Казахской ССР¹. Уже во время поездки к месту назначения архиепископ Иннокентий делал остановки в Актюбинске, Джамбуле, Чимкенте и других местах, дабы выяснить состояние местных общин². В 1959 г. архиепископ совершал регулярные поездки по всем областям Казахской ССР. Внимание владыки было направлено, в том числе, на молитвенные дома в сельской местности: он лично посещал общины в посёлке Георгиевка Джамбульской области, в селе Узунагач Алма-Атинской области, в посёлке Чапаевка Чимкентской области и др.³ Кроме того, архиепископ Иннокентий весьма радел о качественному составе духовенства.

Семнадцатого августа 1960 г. архиепископ Иннокентий покинул Алма-Атинскую кафедру, и управление было передано архиепископу Ташкентскому Гермогену (Голубеву). Однако кандидатура последнего не устроила С. Р. Вохменина⁴. Архиепископ Иннокентий и священник Дмитрий Млодзиновский донесли С. Р. Вохменину, что во время беседы со священниками архиепископ Гермоген говорил, что органы власти нужно «обводить вокруг пальца», и приводил в пример строительство собора в Ташкенте. Когда собор был уже построен, только тогда об этом сообщили в вышестоящие органы, в результате чего уполномоченного по данному округу сняли⁵. В октябре 1960 г. на Алма-Атинскую кафедру вместо архиепископа Гермогена был назначен архиепископ Иосиф (Чернов), ранее возглавлявший Петропавловскую епархию. На личности этого архиерея, окормлявшего Алма-Атинскую епархию пятнадцать лет, следует остановиться подробнее.

1 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1621. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР. Л. 58.

2 Встреча архипастыря // ЖМП. 1958. № 10. С. 8–9.

3 Архипастырские труды // ЖМП. 1959. № 7. С. 12.

4 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 36.

5 Там же. Л. 36–37.

Архиепископ Иосиф (Иван Михайлович Чернов) родился в 1893 г. в Могилёве. С 1910 по 1912 г. проходил послушание в Бельничском Богородице Рождественском монастыре. С 1912 по 1917 г. являлся послушником Тверского Отроча монастыря. Состоял иподиаконом при епископе Арсении (Смоленце). В 1918 г. был пострижен им в монашество в Таганроге⁶. С 1925 г. по 1927 г. отбывал заключение в Кол-Ёле (Коми АССР). В 1932 г. хиротонисан в епископа Таганрогского. С 1935 по 1940 г. пребывал в заключении в Ухто-Ижемском лагере (Коми АССР)⁷. Вернувшись в Таганрог, не мог совершать богослужения до 1942 г. В следующем году, во время наступления советской армии на южном направлении, вынужденно уехал в Умань. Был арестован гестапо, но освобождён после деокупации города в 1944 г. В том же году арестован советской властью по дороге в Киев. Находился в лагерях и ссылках до 1956 г.⁸ В марте 1957 г. архиепископ Иосиф (Чернов) возглавил новоучреждённую Петропавловскую епархию. С. Р. Вохменин характеризовал его как «фанатичного церковного деятеля», который ходатайствует об открытии церквей⁹.

В отчёте от 27 января 1960 г. С. Р. Вохменин рекомендовал ликвидировать Петропавловскую епархию, поскольку её образование дало возможность епархиальным управлениям уделять больше внимания налаживанию внутрицерковной жизни и контролировать деятельность приходов¹⁰. Закрытие епархии произошло в 1960 г. Часть её имущества была перевезена в Алма-Атинское епархиальное управление, часть передана в кладбищенскую церковь Петропавловска. Епархиальная машина передана в госфонд¹¹. В октябре того же года архиепископ Иосиф был назначен на Алма-Атинскую кафедру.

С. Р. Вохменин характеризовал взгляды архиепископа Иосифа на Церковь как модернистские. Иными словами, архиерей считал, что Православная Церковь не должна отставать от развития

6 Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. и вступ. статья архим. Макария (Веретенникова). Москва, 2005. С. 13.

7 Там же. С. 17.

8 Там же. С. 21–22.

9 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1621. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР. Л. 58.

10 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 26–27.

11 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 2.

современного человечества, в противном случае её ждёт упадок¹². Например, архиепископ Иосиф считал, что Православной Церкви, как и Католической, следует пересмотреть ненужные «архаизмы» и «идти в ногу со временем»¹³.

Владыка Иосиф стремился не создавать конфликтов между православной паствой и епархиальным управлением, а также не провоцировать государственные органы¹⁴. Архиерей положительно оценивал то, что духовенство отстраняется от финансово-хозяйственной деятельности, поскольку таким образом создаётся меньше возможностей для махинаций, компрометирующих священников¹⁵. Во время нечастых разъездов архиепископ Иосиф (Чернов) надевал простой гражданский плащ, не желая привлекать внимание людей архиерейской одеждой¹⁶. В проповедях архиерей был очень аккуратен, затрагивал вопросы религии и созидания мира¹⁷. Однако уполномоченный всё равно подвергал их тщательному анализу. Например, в 1961 г. архиепископ Иосиф говорил об осуждении Иосифа, оклеветанного женой египетского вельможи. Далее архиерей сказал:

«Я тоже сидел, но никого в этом не обвиняю и злобы не имею, а молюсь, как праведный Иосиф»¹⁸.

С. Р. Вохменин усмотрел в этом намёк на то, что архиепископ Иосиф не считает своё пребывание в местах лишения свободы справедливым. Тем не менее прещений не последовало.

Причины снятия общин с регистрации

В 1958 г. на территории Казахской ССР насчитывалось 60 церквей и молитвенных домов, из них 32 — в городах, 19 — в сельской местности

- 12 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 7. Д. 154. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов Иван Михайлович). Л. 21.
- 13 Там же. Л. 15.
- 14 Там же. Л. 16.
- 15 Там же. Л. 22.
- 16 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 20.
- 17 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 12.
- 18 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 18.

и 9 — в рабочих посёлках¹⁹. В январе 1963 г. насчитывалось лишь 49 зарегистрированных общин. Среди них 35 «типовых церквей», а молитвенных домов 14. Ежедневно богослужения совершались в 16-ти общинах²⁰. На ноябрь 1963 г. осталось только 46 церквей²¹.

В целом советская власть стремилась сделать молитвенные дома менее привлекательными для населения. Особые усилия к этому были приложены в 1962 г., когда молитвенные дома в городах Усть-Каменогорске, Актюбинске и Туркестане были перенесены на окраины. В Усть-Каменогорске молитвенный дом находился на центральной улице рядом со зданиями обкома и облисполкома, привлекая внимание населения²². Вместо этого помещения площадью 137 кв. м, верующие были вынуждены купить частное здание площадью 60 кв. м²³. Подробностей о действиях горсовета, вызвавших жалобы общины, не сообщается. В городе Туркестане молитвенный дом находился рядом с железнодорожным училищем, которое в 1961 г. было преобразовано в техникум. Здание молитвенного дома оказалось на территории учебного заведения. Власти увидели в этом «опасность» привлечения молодёжи к религиозной жизни — и молитвенный дом перенесли, несмотря на сопротивление двадцатки и общины²⁴. В городе Актюбинске молитвенное здание находилось рядом с комсомольским парком и детским садом. Верующие просили дать участок для возведения отдельного молитвенного дома, но им отказали. В итоге община переместилась на окраину города, а в здании молитвенного дома устроили библиотеку²⁵.

Незарегистрированные молитвенные дома подлежали закрытию, однако данные мероприятия проводились с осторожностью, чтобы не вызвать недовольство населения. Закрытия незарегистрированных молитвенных помещений разных конфессий (православных, баптистов и мусульман) проводились одновременно²⁶. Эти меры были обусловлены тем, что в случае закрытия какого-либо одного молитвенного

19 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР. Л. 2.

20 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 19.

21 Там же. Л. 34.

22 Там же. Л. 6.

23 Там же. Л. 7.

24 Там же.

25 Там же. Л. 8.

26 Там же. Л. 26.

дома следовали жалобы представителей других конфессий. Так, 10 июня 1959 г. С. Р. Вохменин сообщал Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР Г. Г. Карпову, что в городе Балхаше горсовет принял решение закрыть православный молитвенный дом, зарегистрированный и действующий с 1948 г. Причина этого в том, что местное население не понимало, почему закрыли незарегистрированные мечеть и молитвенные дома баптистов, лютеран и пятидесятников, а молитвенный дом православных остаётся действовать²⁷. С. Р. Вохменин осознавал, что этими действиями горсовета нарушается постановление СНК СССР от 7 октября 1943 г. за № 1095, однако он не видел смысла сопротивляться решению горсовета, тем более что жалоб на закрытие молитвенного дома не поступало²⁸. П. Г. Чередняк, также признавая, что «действия местных органов власти являются неправильными», поручал С. Р. Вохменину написать заключение о снятии общины с регистрации, где бы обосновывалась правильность этого решения²⁹. В 1960 г. были закрыты храмы в городе Балхаш, в посёлках Кушмурун, Кандагач и в селе Бурилно. Таким образом, из 60 общин (1958 г.) осталось 56³⁰.

В 1961 г. особое внимание уполномоченного было направлено на усиление контроля за выполнением советского законодательства о культах в свете требований, изложенных в постановлении ЦК КПСС от 13 января 1960 г., в постановлении Совета Министров СССР от 16 марта 1961 г. и рекомендаций, данных на апрельском съезде уполномоченных СССР по делам Русской Православной Церкви³¹. В 1961 г. основным нарушением советского законодательства о культах на территории Казахской ССР являлось то, что духовенство широко практиковало разъезды по районам, где нет действующих церквей и занимались исполнением религиозных треб по квартирам верующих³². До 1961 г. со-

27 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 41.

28 Там же. Л. 42.

29 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР. Л. 43.

30 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 4.

31 Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, Верующие. 1941–1961 г. Москва, 1999. С. 195.

32 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 10.

вершение треб вне храмов не преследовалось властью³³. Именно с совершением треб вне церквей С. Р. Вохменин связывал рост доходности духовенства в 1955–1959 гг.³⁴ К 1959 г., благодаря свободным разъездам духовенства, доход выразился в сумме 14 миллионов рублей. Здесь также характерно, что если за предыдущие шесть лет с 1948 по 1954 г. доход церквей увеличился на 2 миллиона рублей, то с 1954 по 1959 год (включительно) по такому же количеству церквей доход увеличился почти на 6 миллионов рублей³⁵. С 1961 г. подобные поездки оказались под запретом, что вызвало недовольство священников. Некоторые священники компрометировали себя жалобами на законодательство. Например, настоятель Ильинской церкви села Стрельниково по фамилии Глаголев прямо сказал уполномоченному, что запрет разъездов для него равноценен закрытию церкви, поскольку прихожане, проживающие только в границах села, содержать её не в состоянии. Эти слова были использованы для снятия общины с регистрации в сентябре 1961 г.³⁶

Споры внутри церковных общин использовались органами для снятия приходов с регистрации. Именно так произошло в 1961 г. в рабочем посёлке Тюлькуба Южно-Казахстанской области и в посёлке Надёжка Северно-Казахстанской области³⁷. Поводом для закрытия могли послужить необдуманные действия священника и его неповиновение властям. Например, в 1960 г. на станции Кушмурун Кастанайской области община не отпустила священника Мину Острых, снятого решением архиепископа Петропавловского Иосифа, и не приняла назначенного священника Кармышакова³⁸. Священник Мина не считался с церковной двадцаткой, самолично назначал людей в исполнительные органы общины и стремился к наживе³⁹. После запрета он продолжал совершение служб и треб без регистрации. Воспользовавшись этим, С. Р. Вохменин направил в местные органы предложение о закрытии

33 Марченко А., *прот.* Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущёва и её влияние на церковную жизнь в СССР. Москва, 2010. С. 174.

34 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 11.

35 Там же. Л. 12.

36 Там же.

37 Там же. Л. 26.

38 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 42.

39 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 14.

молитвенного дома⁴⁰. Подобные действия священника и общины испортили их отношения как с уполномоченным, так и с архиереем, поэтому повторное открытие молитвенного дома становилось невозможным.

В некоторых случаях С. Р. Вохменин усматривал неумение работников райисполкомов использовать распри внутри общин. Так, в 1960 г. в селе Георгиевка Курдайского района церковным старостой стала пенсионерка Сони́на, по образованию педагог. В 1962 г. она подала заявление о том, что заблуждалась и добровольно оставляет должность церковного старосты⁴¹. В ответ на это с ней провёл беседу работник райисполкома Штрейс, который заявил, что не может дать согласия на её заявление, поскольку она хорошо проявила себя в качестве организатора и навела порядок в общине. В то же время Штрейс отмечал, что её предшественников интересовали только мелкие интриги и присвоение средств⁴². Иными словами, работник местных органов высказывал заинтересованность в старосте, которая способствовала укреплению религиозной общины.

Подобные казусы, нежелательные с точки зрения атеистической идеологии, имели место и в последующие годы. В 1962 г. в городе Чу старосту Селезнёва ложно обвинили в растрате церковных денег. Местный райисполком, не разобравшись в ситуации, позволил двадцатке переизбрать старосту. Им стал пенсионер Старцев, который проявлял «крайнюю религиозность»⁴³. Действительной причиной недовольства в отношении Селезнёва являлась его финансовая политика: он взял под строгий контроль всё имущество молитвенного дома и определил священнику ежемесячный оклад в 70 рублей, хотя последний просил, минимум, 150 рублей. Разгорелась распря, в результате которой священник был вынужден перевестись в другой приход с более приемлемым содержанием, а посещаемость молитвенного дома значительно снизилась⁴⁴. Переизбрание старосты совпало с назначением нового священника, которому определили зарплату в 150 рублей. Скандал утих и посещаемость молитвенного дома выросла вместе с доходами. Если на 1 января 1962 г.

40 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 42.

41 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 42.

42 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 43.

43 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 5.

44 Там же.

у общины было всего 900 рублей, то через год уже 3500 рублей, несмотря на оклад священника в 150 рублей⁴⁵. По сути, действия райисполкома послужили к улучшению ситуации в молитвенном доме. Если бы не допустили перевыборов, то приход вскоре был бы снят с регистрации.

Сокращение числа священников

В отчёте за вторую половину 1958 г. от 3 января 1959 г. С. Р. Вохменин указывал, что из ста десяти человек духовенства в двух епархиях Казахстана только у шести есть высшее духовное или светское образование, у двадцати шести — среднее духовное, семьдесят восемь человек — с начальным образованием⁴⁶. Возрастная статистика была следующей: до 40 лет — 16 человек, до 55 лет — 21 человек, старше 55 — 73 человека⁴⁷. С. Р. Вохменин отмечал, что архиепископ Иннокентий (Леоферов) проявлял особую активность в привлечении более квалифицированных кадров. При помощи секретаря, иеромонаха Пафнутия (Россохи), архиепископ наладил связи с Киевской духовной семинарией, и в Алма-Атинскую епархию прибыли четыре человека, окончившие два курса Киевской духовной семинарии и один человек с полным семинарским образованием⁴⁸.

В 1959 г. к штату духовенства прибавилось пять человек, разными путями пришедшие к священнослужению: 1) Янович Виктор Васильевич (1937 г. р.). Образование 8 классов и три курса Киевской духовной семинарии; 2) Бартошевич Иван Владимирович (1937 г. р.). Образование 7 классов и полный курс Минской духовной семинарии; 3) Попов Николай Григорьевич (1939 г. р.). Образование семь классов. В 1957–1958 гг. был послушником в Жировичском монастыре. В 1958–1959 гг. обучался в Минской духовной семинарии; 4) Бородаев Евгений Гаврилович (1906 г. р.). Образование 9 классов⁴⁹; 5) Наврость Леонтий Адамович (1931 г. р.). Служил в армии с 1951 по 1954 г. В 1957 г. не прошёл по конкурсу в семинарию. В 1958 г. стал пономарём Никольской церкви⁵⁰.

45 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 6.

46 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Советов Казахской ССР. Л. 2.

47 Там же.

48 Там же. Л. 2–3.

49 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 4.

50 Там же. Л. 5.

На данном примере видно, что в священство приходили как выпускники семинарии, так и постриженники монастырей или пономари.

В 1960 г. в Казахской ССР насчитывалось сто четыре священнослужителя, поскольку девятнадцать человек были сняты с регистрации и пятеро прибыли из других епархий. Перемещение духовных лиц было связано с компрометацией их статуса в органах печати⁵¹. Два человека с семинарским образованием были рукоположены: 1) Лопатин Олег Николаевич (1927 г. р.). Окончил Ставропольскую духовную семинарию в 1960 г.; 2) Хорошевич Иван Александрович (1933 г.). Выпускник Минской духовной семинарии 1960 г.⁵²

Более о новых рукоположениях не сообщалось. Если до 1960 г. ежегодно к поступлению в семинарии готовили двух-трёх человек, то за 1961–1963 гг. на обучение отправили троих⁵³. К ноябрю 1963 г. численность духовенства упала до восьмидесяти двух священнослужителей⁵⁴. Причиной этого стали отправления в запрет, снятия с регистрации за нарушение советского законодательства и уход по собственному желанию.

Поводом к снятию священников с регистрации служили нарушения советского законодательства, прежде всего в соответствии с «Инструкцией по применению законодательства о культах» от 16 марта 1961 г. Проповеди священников регулярно подвергались контролю на предмет антисоветских высказываний. Это являлось общим признаком данного периода⁵⁵. Например, в 1962 г. священник Виктор Голубев в Чимкенте совершал богослужение в день своего рождения вместе с другими пастырями. В конце литургии священник Рясинский подарил собрату вышитую икону. Священник Голубев поблагодарил его, в том числе, следующими словами:

«Принимая этот подарок, я заявляю, что до конца своей жизни буду вести борьбу с неверием»⁵⁶.

51 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 3.

52 Там же.

53 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 34.

54 Там же.

55 *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. Москва, 1999. С. 371.

56 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 9.

Этих слов оказалось достаточно для снятия священника с регистрации. Однако архиепископ Иосиф перевёл его служить вторым священником в Семипалатинске. Примечательно, что отец Виктор Голубев провёл двенадцать лет в местах лишения свободы⁵⁷, поэтому архиепископ Иосиф рассматривал его как ценный кадр.

Настоятели храмов, которые убеждали членов двадцатки не содействовать органам проверки, также подлежали снятию с регистрации как сопротивляющиеся советскому законодательству⁵⁸. Так произошло в 1961 г. с иеромонахом Зосимой (Павловым), настоятелем молитвенного дома в селе Георгиевка Джамбульской области. Иеромонах призвал членов прихода не допускать работников райисполкома к проверке церковного имущества и отказывался передавать здание на баланс райкомхоза. В итоге церковный совет тоже был переизбран⁵⁹.

Для преодоления запрета на совершение треб вне храмов от 1961 г. священники использовали право исповедовать тяжелобольных на дому⁶⁰. Подобным образом поступал священник Соколов из села Ивановка Южно-Казахстанской области. По домам соседних сёл он вместе с исповедью совершал молебны и крещения детей, за что был снят с регистрации⁶¹.

Внимательно рассматривались даже действия священников в их собственных домах. На настоятеля Никольского молитвенного дома города Чимкента священника Виктора Ивановича Голубева донесли за то, что он затрагивает вопросы веры в беседах с подругами дочери, когда те приходили к ним в гости⁶². Священнику Никольской церкви города Алма-Аты было запрещено привлекать к пономарству его 11-летнего сына под угрозой снятия с регистрации⁶³.

Нередко между общиной и священниками возникали ссоры, которые использовал уполномоченный, дабы устранить священников. В 1959 г. часть членов двадцатки Никольской церкви Алма-Аты просили

57 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 14.

58 Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Москва, 1971. С. 79.

59 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 13.

60 Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). С. 79.

61 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 13.

62 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Советов Казахской ССР. Л. 37.

63 Там же. Л. 39.

архиепископа Иннокентия отстранить настоятеля архимандрита Афанасия (Кудюка). Его обвиняли в пьянстве и присвоении церковных денег, а также видели сдающим стеклотару из-под водки вместе с диаконом Леонтием Навросем⁶⁴. Архимандрит Афанасий исключил доносчиков из двадцатки. Тогда эти лица пришли на приём к уполномоченному и сообщили об отстранении, на что С. Р. Вохменин отметил, что за архимандритом Афанасием такого права не было⁶⁵. На его место члены двадцатки предполагали поставить иеромонаха Пафнутия (Рассоху), но положительного ответа не получили. Впоследствии уполномоченный в отчёте объяснял, что считает иеромонаха Пафнутия чрезмерно опасным по причине его стремления к активной административной деятельности. С. Р. Вохменин, с одной стороны, отмечал аскетический образ жизни иеромонаха Пафнутия, а с другой — извещал о том, что он был пойман на хищении 30 тысяч руб. из епархиальных средств и вернул их только по причине раскрытия⁶⁶. Архимандрит Афанасий (Кудюк) за свои действия был лишён регистрации, однако за него вступились члены общины, которые также посетили уполномоченного, требуя восстановить бывшего настоятеля. Им было отказано⁶⁷. Формальным поводом для снятия с регистрации архимандрита Афанасия послужило обвинение в привлечении подростка к богослужению 1960 г.⁶⁸ В том же году был снят с регистрации иеромонах Пафнутий за то, что допустил массовое исполнение религиозных треб в квартирах верующих⁶⁹.

В 1959 г. в молитвенном доме во имя Казанской иконы Божией Матери города Чимкента был отстранён от служения священник Александр Кошульский, поскольку он требовал точного финансового учёта в двадцатке, ввёл фиксированную таксу на требы и сокращал богослужения в два раза⁷⁰. Инициатором устранения священника выступил староста Клёнов, который приглашал к церковным работам родственников и знакомых, выделяя им суммы в несколько раз большие, чем реально затрачено на работу. Например, знакомому художнику за написание

64 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 14–15.

65 Там же. Л. 15–16.

66 Там же. Л. 15.

67 Там же. Л. 36.

68 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 10.

69 Там же. Л. 11.

70 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 16.

картин религиозной тематики заплачено в пять раз больше реальной стоимости⁷¹. Уборщица молитвенного дома Батяева, которая находилась в дружеских отношениях со старостой, распространяла слухи о безрелигиозности священника Кошульского. Она говорила об этом всем приходящим на крещение. В результате посещаемость молитвенного дома упала с 200–250 человек до 50–100⁷². Этот случай демонстрирует уязвимость священников перед лицом двадцатки. Настоятели были вынуждены проявлять дипломатичность и применять мягкую силу, чтобы наводить порядок в общине.

С. Р. Вохменин замечал, что в некоторых случаях газетные статьи, посвящённые недостойному поведению священнослужителей, оборачивались пользой для самой Церкви. Так, в районной газете города Арыси появилась статья «Нечистый попутал», в которой обличался священник Борис Малинин, который был подвержен пьянству, нестабильно совершал службы и вступал в ругань с прихожанами. Статья произвела резонанс, и архиепископ Иннокентий отправил этого священника в более отдалённое место служения, заменив его на своего ставленника, который пользовался большим доверием. Сами же верующие благодарили газету за оглашение грехов прежнего настоятеля⁷³. В ноябре 1958 г. в городе Уральске был доставлен в милицию пьяный настоятель молитвенного дома в посёлке Бурлино священник Иаков Жильцов, он был сфотографирован, а фотография помещена в витрину. После этого случая архиепископ запретил отца Иоанна в служении⁷⁴. П. Г. Чередняк в ответе на отчёт от 10 февраля 1960 г. напоминал, что С. Р. Вохменину следует препятствовать в переводе скомпрометированных священников в более отдалённые места, чтобы их негативный пример отвращал людей от посещения церквей⁷⁵.

Однако в средствах печати благодарности прихожан за помощь в устранении нерадивых священников не прекратились. В 1962 г. прихожане молитвенного дома в Талды-Кургане благодарили газету «Алма-Атинская правда» за статью от 15 декабря 1961 г., в которой обличался священник Владимир Михайлович Красноцветов, прослуживший семь

71 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 17.

72 Там же.

73 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР. Л. 21.

74 Там же.

75 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР. Л. 29–30.

лет. Прихожане указывали, что на протяжении двух месяцев перед его запрещением священник не совершал богослужений⁷⁶. По факту Красноцветов добровольно оставил церковную службу и с 1961 г. устроился работать в рекламном бюро Алма-Аты⁷⁷.

Не все священники могли выдержать оказываемое на них моральное и финансовое давление, вследствие чего происходили отречения от Церкви. Так, Виталий Владимирович Бурилов, окончивший 9 классов и три курса Киевской духовной семинарии, в конце 1958 г. прибыл в Алма-Ату, был рукоположен в иерея и зарегистрирован в молитвенном доме города Джамбула. Однако в марте 1959 г. вернул справку о регистрации, заявив, что порвал с религией, и уехал на родину в Киев⁷⁸. В 1960 г. трое священников: Борис Малинин, Мина Острых и протоиерей Никольской церкви Алма-Аты П. А. Княжев — отреклись от Церкви и опубликовали соответствующие статьи в местной печати⁷⁹. Священники Малинин и Острых являлись нарушителями церковной дисциплины, о чём написано выше.

Другие представители духовенства устраивались на светскую работу. Священник Андрей Хмелевский, ранее замеченный органами за ответственный подход к делу проповеди, в 1961 г. спрашивал у государственных работников о вакансиях для работы⁸⁰. Священник Александр Вышковский, служивший в Михайловской церкви Уральска, в сентябре 1960 г. оставил сан и устроился матросом в речном порту этого города⁸¹. Решение священника, по-видимому, было обусловлено закрытием Михайловского собора, в котором он служил в июле 1960 г.⁸² Также оставил церковную службу регент кафедрального Никольского собора в Алма-Ате Борис Матвеевич Шевченко, которому в 1961 г. было поручено руководить хоровым кружком в доме культуры железнодорожников⁸³. С. Р. Вохменин, с одной стороны, замечал, что оставление церковной службы не равносильно отречению от веры. С другой стороны,

76 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 36.

77 Там же. Л. 17.

78 Там же. Л. 5.

79 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 13–14.

80 Там же. Л. 30.

81 Там же. Л. 29.

82 Там же. Л. 24.

83 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 17.

он положительно оценивал подобные случаи и рекомендовал местным органам не требовать отречения от Церкви⁸⁴.

Таким образом, Русская Православная Церковь в Казахской ССР в 1958–1964 гг. формально могла окормлять паству региона, однако на неё оказывалось идеологическое и экономическое давление; по сути, советские власти стремились к её уничтожению. Время предстоятельства архиепископа Иннокентия (Леоферова) с 1958 по 1960 г. характеризуется стремлением к повышению качества кадрового состава духовенства, а также к финансовому укреплению церковных общин. Архиепископ Иосиф (Чернов) проявлял меньшую инициативность ввиду того, что он был назначен в Алма-Атинскую епархию в разгар антирелигиозной кампании.

В результате принятия антицерковных законов снизилось число священнослужителей: со 110 человек в 1958 г. до 82 человек в 1963 г. (снижение на 25%). Причиной этого стали нарушения священниками советского законодательства, конфликты священника с церковной двадцаткой, а также неудовлетворённость священнослужителей своим материальным положением. За период с 1958 по 1963 г. лишь восемь священников оставили служение добровольно. Также уменьшилось и число приходов: с 60 общин в 1958 г. до 46 общин в 1963 г. (снижение на 23%). Причинами для закрытия зачастую становились конфликты внутри общины, которые приводили к сокращению прихожан. В отдельных случаях власть закрывала зарегистрированные православные общины вместе с незарегистрированными общинами других конфессий.

Архивные материалы

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1621. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1726. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченных Совета Казахской ССР.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1822. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви по Казахской ССР.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2021. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.

84 ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 1922. Отчётно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР. Л. 30.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 2118. Отчетно-информационные доклады и другая переписка по вопросам Церкви уполномоченного Совета по Казахской ССР.

ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 7. Д. 154. Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов Иван Михайлович).

Источники

Архипастырские труды // ЖМП. 1959. № 7. С. 12.

Встреча архипастыря // ЖМП. 1958. № 10. С. 8–9.

Законодательство о религиозных культурах (Сборник материалов и документов). Москва: Юридическая литература, 1971.

Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов) / сост. и вступ. ст. архим. Макарий (Веретенников). Москва: [ФГУП ИТТК «Ульяновский Дом печати»], 2005.

Литература

Марченко А., прот. Религиозная политика Советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и её влияние на церковную жизнь в СССР. Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 2010.

Чумаченко Т. А. Государство, Православная Церковь, Верующие. 1941–1961 г. Москва: АИРО-XX, 1999.

Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущёве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. Москва: Крутицкое Патриаршее Подворье; Общество любителей церковной истории, 1999.